

КАСЕ МАРЕ БОРИСА ДАНИЛЬЧЕНКО

КАВКАЗСКАЯ ЗАРЯВИЦА
г. ПЯТИГОРСК

21 СЕН 1966

«Великое дело, когда у человека есть своя убежденность, свой большой дом, свой «касе маре», — написано на одной из театральных программ, хранящихся у заслуженного артиста республики, актера Ставропольского краевого драматического театра Бориса Данильченко.

Да, касе маре, что в переводе на русский означает «большой дом», есть у Бориса Данильченко. Этот большой дом — искусство.

Правда, он выстроился не сразу. «Ну, куда мне? — думал застенчивый паренек, глядя на театральные занавес. — Вот сейчас выйдет Вронский, разве я сумею так пройти, так посмотреть... А у него ясно без слов — разлюбил».

— В ту пору отец у меня паровозным машинистом работал, и решили мы открыть клуб ставропольских железнодорожников. — вспоминает Борис Никитович. — Кружок у нас подобрался замечательный. Бывало, репетируем, а у окна люди слушают. И от этого такое волнение приходило, что, казалось, можно горы свернуть.

Может быть, тогда, в железнодорожном кружке самодеятельности, был заложен первый камень большому дому, который предстояло построить Борису Данильченко.

Одесса. Здесь у тенистых акаций студент театрального училища Данильченко вчитывался в свою первую роль. Эту роль невозможно было учить в помещении: мешали стены, мешал потолок. Хотелось простора. Только тогда со всею полнотой чувствовалась сила горьковской мысли:

Человек — это звучит гордо!
Человек — вот правда!

Эти слова были сказаны со сцены Одесского драматического театра 22 июня 1941 года, в день,

когда упал первый солдат, заслонив грудью Родину.

После жестокой бомбежки театральной Одессы принимала спектакль выпускников «На дне». Роль Сатина сыграл молодой артист Борис Данильченко. А через месяц он добровольно ушел в армию, и летом 1942 года был направлен на Сталинградский фронт.

«Если буду жив, — говорил лейтенант Данильченко, — обязательно расскажу о тех, кто навсегда остался в сталинградской земле. Расскажу о солдате, которому сподручной автомата рубанок и стамеска».

Мечта актера сбылась. На сцене Ставропольского театра Борис Данильченко сыграл три дорогие ему роли. Это были три Сергея,

РАССКАЗЫ О НАШИХ ЗЕМЛЯКАХ

три истосковавшихся по мирному труду солдата.

Сергей Белоус и Сергей Сергеев из пьес Арбузова «Город на заре» и «Иркутская история», Сергей Тутаринов из пьесы «Кавалер Золотой Звезды» по одноименному роману Бабаевского.

Постепенно крепло, росло мастерство, креп и цементировался фундамент дома.

На сцене Ставропольского театра Данильченко был и далеким простому народу барин Олениным, и пламенным революционером Инсаровым.

Большой творческой победой стала для актера роль Эзопа в пьесе бразильского писателя Гильерме Фигейредо. Бережно с большим тактом создает Борис Никитович образ великого своей народной мудростью Эзопа. Внешне уродливый, Эзоп благороден и красив душой. Перед актером встала

задача, добиться того, чтобы зритель не замечал отглаголивающей внешности героя. Он должен полностью его, ждать его появления на сцене. И актеру это удалось. Зал, затанув дышание, слушал Эзопа. Перед зрителями предстал безмерно страдающий раб и в то же время гордый, свободолюбивый человек, выразитель дум и чаяний угнетенных.

— Лучше умереть свободным, чем жить рабом! — восклицает Эзоп в финале пьесы.

Неукротимая жажда свободы, высокое человеческое достоинство — вот главные черты характера Эзопа, великолепно вылепленные актером.

Трудно поверить, что исполнитель этой роли, полной глубокого трагедийного звучания, может пе-

ревоплотиться в мелкого стяжателя кулака Лапшина из комедии Розова «В поисках радости» или в хитрого полковника японской разведки Номура — идейного врага Рихарда Зорге.

В большой дом актера Данильченко входили все новые и новые герои, поселялись в нем навсегда. Разные жизни, судьбы, характеры приносили в этот дом человеческую радость и отчаяние, тревогу и сомнение, безысходную тоску и радужную надежду.

Все чаще зажигалось новое светлое окно — новое открытие, новый характер!

Борису Никитовичу Данильченко было присвоено звание заслуженного артиста республики.

— Моя главная роль еще не сыграна, — как-то признался в кругу друзей обычно скупой на откровения Борис Никитович. — Какой она будет, эта моя главная роль, трудно сейчас сказать. Знаю только — возьмет все соки

сердца. А еще мечтаю сыграть Отелло.

Что же? Возможно, скоро войдет в репертуар актера Данильченко легендарный мавр, как вошел в него бывший балтийский моряк, коммунист Давыдов из «Поднятой целины». Нельзя не сказать об этой большой работе актера.

Давыдову — Данильченко верить с первого слова, с первого момента появления его на сцене. Широкая грудь Давыдова, обтянутая тельняшкой, вместила много человеческого горя. Он люто ненавидит врагов революции. Он немногословен, по-деловому крут, хорошо знает людей. И вдруг «бывалый», привыкший учить других Давыдов обескуражен, сбит с толку неожиданным признанием в любви Варюхи-горюхи. Сначала с удивлением, потом с детской непосредственностью слушает он девушку. Еще мгновение — смущенное лицо Давыдова теплеет, светлеет от этого непрощенного открытия, и внезапно озаряется огромной человеческой щедростью. Все богатство души Давыдова мастерски раскрывается актером в этой короткой сцене...

Есть одно качество, которое роднит самых разных героев Данильченко — это жизненная достоверность каждого созданного образа. Борис Данильченко остался верен словам своей первой роли:

«Человек — вот правда».

Именно поэтому ему удалось построить свой касе маре. Этот дом ждет новых героев, наших современников, с которых мы учимся делать жизнь.

М. ДУНЧ,
старший редактор краевой
студии телевидения.